УДК 930.85

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО КАЗАЧЕСТВА ПОСЛЕ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ

[1]Горшкова Т.В., [2]Коженовский М.В.

[1]ФГБОУ ВО «Московский политехнический университет», Москва, e-mail: tgor-a@mail.ru;
[2]ФГБОУ ВО «Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского», Москва, e-mail: kozh-y@mail.ru

В статье авторами проанализированы особенности развития и социальный состав казачества России после Смутного времени, источники формирования и основные занятия, а также связь военно-промысловой деятельности с экономическими условиями его существования. Рассмотрены основные направления развития казачества, проанализированы факторы, способствовавшие росту и упрочению его внутренней организации и началу оформления социальной структуры на основе имущественной дифференциации. В центре внимания – формирование казачьих сообществ на Дону. Прослеживается формирование Всевеликого Войска Донского в XVII веке. В статье указывается на противоречивый характер взаимоотношений между донским казачеством и российским государством. Проведенный анализ позволяет сделать вывод о формировании предпосылок для вхождения казачества в состав Российского государства.

Ключевые слова: российское казачество, Смутное время, XVII в., донское казачество, Всевеликое Войско Донское

THE PROBLEM OF THE RUSSIAN COSSACKS DEVELOPMENT AFTER THE TIME OF TROUBLES

[1]Gorshkova T.V., [2]Kozhenovskiy M.V.

[1]Moscow Polytechnic University, Moscow, e-mail: tgor-a@mail.ru;
[2]Moscow State University of Technologies and Management named after K.G. Razumovskiy, Moscow, e-mail: kozh-y@mail.ru

In this article the authors gave analysis of the features of development and social constitution of Cossacks in Russia after the Time of Troubles in the 17th century, there main occupation and the relations of military activity and economic conditions of their existence. They also consider the main features of their development, analyze the facts that contribute to their growth and strengthening of their internal organization and on the property differentiation. Special attention was paid to the formation of Cossack communities in the Don. The authors follow the formation of the Don Cossack Host in the 17th century. The contradictory nature of the relationship between the Don Cossacks and the Russian state is also considered. Such analysis allows the authors to come to the conclusion of forming the prerequisites for the entry of the Cossacks into the Russian state.

Keywords: the Russian Cossacks, the Time of Troubles, the 17th century, the Don Cossacks, the Don Cossack Host

После окончания Смуты началось новое время в российской истории. Оно характеризовалось началом развития мелкотоварных отношений в экономике страны, вторым изданием крепостничества, началом формирования абсолютизма. Новые явления в жизни государства изменяли и условия существования казачества.

Постепенное освоение земледельческим населением территории бывшего Дикого поля и его включение в орбиту влияния государственно-административных систем Московского царства и Речи Посполитой приводили к процессу перемешивания казачьего и крестьянско-посадского населения. Это способствовало втягиванию казачества в интенсивный обмен с устоявшимися социально-экономическими сообществами. Показателем этого было появление торговых казаков, ставших посредниками между казачьими коллективами и земледельческо-ремесленным населением России и Польши. Развитие обмена стимулировало переход части казаков к земледельческому хозяйству, увеличивало роль хозяйственно-промысловой и военно-промысловой деятельности [1, с. 51].

Факторами, сдерживающими переход казачества к постоянным хозяйственным занятиям, являлись общинно-военный уклад жизни и коллективная собственность на территорию проживания, страх потери вольного образа жизни, отсутствие чётких правовых государственных гарантий для существования отдельных казачьих хозяйств-хуторов. Поэтому военно-промысловая деятельность становилась не только средством обеспечения существования в условиях развития мелкотоварной экономики, но и способом защиты своих прав и отстаивания привилегий.

Увеличение организованности и объёма военного промысла требовало наращивания ресурсного обеспечения вооружением, боеприпасами, снаряжением, что могло предоставляться только соседними государ-

ствами-покровителями, которые получали больше возможностей для воздействия на казачьи сообщества, вплоть до попыток их полного подчинения. Средством сопротивления казаков прямому или скрытому государственному давлению оставались внутренние казачьи войны, направленные против государственно-административных механизмов, пытающихся их ассимилировать, превратив в податное население или типичное полупривилегированное военно-служилое сословие.

Для противостояния ассимиляционным процессам казачество предпринимало попытки организационно-политического объединения. Они выразились в появлении объединённых казачьих войск**:** украинского, донского, терско-гребенского, яицкого. Каждое войско получало устойчивую станично-сотенную и полковую организацию, общие законодательные и исполнительные органы власти, создающиеся на основе традиционных процедур военно-общинной вечевой демократии, первичное административное и судебное устройство.

Происходящая эволюция усиливала замкнутость казачества от основных сословий соседних феодальных государств, но одновременно с этим ускоряла его социальное структурирование и иерархизацию. Быстро формирующаяся казачья привилегированная верхушка-старшина приобретала наследственный характер, становилась распределителем получаемой от государства платы за военную службу. Вместе с тем она оказывалась зависимой от товарного обмена с ремесленно-земледельческими структурами. Государственная администрация получила постоянный канал влияния на казачьи войска и территории.

Укрепление противоречивых связей казачьей старшины с государственной администрацией предопределило неудачный исход внутренних казачье-крестьянских войн XVII в. и способствовало окончательному вхождению казачества в состав Российского государства в конце века. Значительное влияние на его историческую судьбу оказало втягивание казаков в сферу влияния официальной православной церкви, выразившееся в организации епархий на территориях казачьих войск. Государство, всё более усиливавшее контроль над церковью, получило новые рычаги влияния на деятельность и жизнь казачества.

Процесс вхождения казачества в состав Российского государства отражал конкретно-исторические особенности развития каждого казачьего войска и территории его формирования.

Среди Российского казачества в XVII в. определяющую роль играло развитие основного казачьего региона – Дона и его притоков. Донское казачество прошло сложный эволюционный путь развития от военизированной этно-социальной группы к военно-служилому сословию Российского централизованного государства. Этапы и темпы его эволюции определялись отношениями с администрацией Российского государства, конфликтами с соседями и демографическим состоянием. Последний фактор влиял на скорость протекания на Дону объективных социально-экономических процессов и позволял Российскому государству влиять на происходящее в среде Донского казачества.

Донское казачество достаточно поздно стало заниматься земледелием, что сказалось на его социальном и общественном развитии. Это выразилось в более длительном сохранении традиций и устройстве военно-общинной демократии и более замедленном и примитивном социальном структурировании среди казачества.

Тем не менее, уже с начала века начинают оформляться индивидуальные семейные хозяйства. Их развитие сдерживалось длительным сохранением традиционных казачьих промыслов, которые требовали коллективных форм участия в них. Возникновение самостоятельных хозяйств стимулировалось индивидуально распределяемым царским жалованием, поступавшим ежегодно на Дон с 1613 г. [1, с. 23]. Исключение составляли периоды конфликтов различной степени интенсивности с Российской администрацией. Процесс ускоряло втягивание донского казачества в мелкотоварные отношения, которые требовали постоянного увеличения предлагающейся к товарному обмену продукции.

Главным источником существования донских казаков в XVII в. оставался военный промысел, который на протяжении века приносил всё большие материальные, социально-демографические и политические издержки, приводя донских казаков временами к границе физического выживания. Это повышало значимость регулярно поступающего жалования и занятий, связанных с обеспечением повседневной жизни не только казаков, но и их семей. Основными из них являлись рыбный промысел, охота и пастбищное скотоводство. При отсутствии или минимальном развитии земледелия сетевое рыболовство становилось основой пищевого рациона донского казачьего населения. По мере проникновения на Дон мелкотоварных отношений рыболовство превращалось в один из главных экономических ресурсов. Охота также покрывала потребности питания и обмена. Оба вида промыслов требовали коллективного взаи-

модействия. Это привело к созданию трудовых объединений – ватаг, деятельность которых обеспечивалась охраной казачьих общин. Увеличение добычи вызывало проблему её хранения, а следовательно, возникала необходимость в увеличении поставок соли, что также требовало военно-общинного обеспечения.

Противоречивую роль в социально-экономическом укладе играло скотоводство. Коневодство способствовало военно-промысловой деятельности и даже выживанию в военных конфликтах с враждебными кочевыми народами. Но именно скотоводство стимулировало появление и развитие индивидуального хозяйства в виде содержания зимников, на основе которых начали складываться хутора, которые территориально объединяли только несколько хозяйств. Кроме этого потребности скотоводства стимулировали применение дополнительных, как правило, наёмных (сезонных) работников. В рамках хуторского скотоводческого хозяйства возникали и первые очаги земледелия. Их увеличение воспринималось казачьей войсковой старшиной как угроза казачьему военно-общинному устройству. Поэтому войсковой круг вынес в 1670 г. решение о запрете земледельческих занятий для казаков. А войсковая администрация даже отправляла специальные проверки на территории тех станиц, которые активно развивали систему зимовников [4, с. 116]. Поэтому социальное расслоение в среде донского казачества с выделением домовитых (зажиточных) казаков и голытьбы проявилось только к началу 1660 гг. [3, с. 25] Само расслоение происходило уже с начала века. Этому способствовало появление коренных казаков-стариков, казачьей старшины, приобретающей наследственный характер и начало казачьей специализации по различным видам деятельности. Уже с 1615 г. донское казачество получило право свободной торговли с российскими уездами, что привело к появлению донских торговых казаков [1, с. 51].

Процесс социально-имущественной дифференциации сдерживался сознательной консервацией военно-общинного уклада и искусственным сохранением традиционно казачьих форм деятельности, а также военными действиями, которые приводили к демографическому упадку и временной примитивизации хозяйственных форм [2, с. 35]. Консервативные тенденции нивелировались проникновением на Дон неказачьего населения, в первую очередь сезонников-ремесленников: портных, сапожников и так далее, а также развитие ремёсел: плотницкого, седельного, кузнечного, литейного, порохового среди самого донского казачества. Проводниками новых отношений, помогающих преодолеть казачий традиционализм и консерватизм, выступали переселенцы из Малороссии, казачья часть которых принималась в состав донского казачества.

Тем не менее, в определённые моменты консервативное развитие донского хозяйства провоцировало социально-экономические кризисы, связанные с перенаселением Дона или невозможностью обеспечить интеграцию в казачье сообщество казачьей голытьбы. Следствием этого стал крупный социальный конфликт русского казачества с Российским государством, принявший форму внутренней казачьей войны под предводительством Степана Разина [2, с. 35]. Он стал одной из главных причин запрета казакам пополнять извне свои ряды. Следующим логическим шагом по предотвращению подобных ситуаций стало официальное разрешение земледелия на Дону [4, с. 116].

Неразвитость системы феодальных отношений отразилась на длительном сохранении в среде донского казачества традиционных военно-общинных форм организации жизни казачьего сообщества. Объединение казачьих общин и артелей в единую военно-административную организацию, начавшееся в конце XVI в., было остановлено гражданской войной 1603–1613 гг. Но объективные потребности казачьего развития привели к завершению этого процесса к 1617–1619 годам путём присоединения казачьих групп верхнего Дона к низовым станицам [1, с. 54].

Организация нового объединения, получившего название Всевеликого войска Донского, отражала в себе сочетание традиционно-казачьих форм управления и новых предгосударственных. Высшими органами управления оставались казачьи собрания – круги. Главный войсковой круг собирался в официальной столице войска, сначала в Монастырском городке, а с 1644 г. в Черкасске [1, с. 25]. Сохранились станичные круги. Они избирали администрацию – атаманов: войскового и станичных. Войсковой круг на время военных действий избирал походного атамана. Казачьи круги избирали и должностных лиц Войска: есаулов, дьяка, писарей. Новым органом управления, перенятым с приказной системы, стала войсковая изба и аналогичные станичные правления [4, с. 117].

Была упорядочена и войсковая организация. Донское войско было разделено на Главное и станичное ополчения. Главное применялось в военных походах, набираясь по войсковому письму или мобилизации. В зависимости от нужд в него могли призы-

ваться от десятой до третьей части взрослого мужского населения станицы. Внутри оно делилось по выполняемым в походе задачам на крепостную пехоту, судовое войско, пушечный наряд и конницу. Оставшиеся станичные жители входили в станичное ополчение, которое защищало донскую территорию. Решение о мобилизации принималось войсковым кругом, который избирал и походных атаманов главного войска. Мобилизация проводилась войсковым атаманом посредством войсковой избы [4, с. 117].

Срок полномочий войскового атамана и администрации не оговаривался и зависел от оценки успешности их деятельности казаками Войска, что выявлялось во время войсковых кругов. Их решения носили обязательный характер. При всей внешней демократичности войскового устройства решения принимались, как правило, на предварительном сговоре старшины. Мнение домовитых казаков оценивались выше голытьбы. Большую роль в данной системе играло соблюдение внешних традиционных процедур, скрывавшее реальные механизмы принятия решений.

Сложившееся в первых десятилетиях XVII в. войсковое устройство сохранялось вплоть до прямого государственного вмешательства в дела донского казачества в период преобразований Петра I. Государственная политика в отношении казачества и его собственная военная активность стали решающими факторами исторического развития донского казачества, как и других российских казачьих сообществ в XVII в.

Список литературы

1. История донского казачества: учебник. – Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2008. – 464 с.

2. Кислицын С.А. Указ и шашка. Политическая власть и донские казаки в первой половине XX века. Изд. 2–е, испр. и доп. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 360 с.

3. Очерки истории и культуры казачества юга России: коллективная монография /под редакцией Г.Г. Матишова, И.Д. Тюменцева. – Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХи ГС, 2014. – 624 с.

4. Плеханов А.М. Плеханов А.А. Казачество на рубежах Отечества. – М.: Вече. 2009. – 464 с.